Автор: Улыбнись, незнакомый похожий!!
11.07.2017 23:59

Цикл пародий на конкурсные произведения участников "Чемпионата Балтии по русской поэзии-2016".

□□□□□□□□□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ ***Клиновой Иван***

Пахнет грозой: озоном и озверином.
Розочкой брюхо вспарывают ветрам:
«Кто говорил, что жизнь оказалась длинной?
Рок-н-ролл мёртв, да и вам бы уже пора!».

.....
С вилкою Лазаря фотаться в загранпаспорт,
Мол, нам религия не позволяет – без,
Или цитаты Ницше репостить на спор,
Храбро смотря в объективы раскрытых бездн.

Котики котикам рознь, и какого Крыма!
Будь ты Иван, Мыкола, Жан-Поль, Фатих –
Встать в полный рост бывает необходимо,
Так же как умереть за этих и за других.

*

В нос озверин шибает. "Шалишь, парниша!"
Будущий рай и безъяблочен, и тернист.
Если ты на спор репостишь цитаты Ницше,
ты для Отечества - выкрест и экстремист.

Русские русским - рознь. И какого "Бука"!
Сладок нам мир, коль Отечество снова - в дым.
Встать в полный рост - это та еще, блин, наука,
Если пока еще мы в полный рост сидим.

_____

Озарянин Олег

…Ласкающей рукой галантно, постепенно
Освобожу тебя от платья и чулок.
Венерой предо мной ты явишься из пены,
Качнётся шаткий пол и дрогнет потолок...

Метелью лепестков закружат розы в вазах...
И крышу вновь снесёт... рассыплется стена...
Подхватит нас прилив любовного экстаза...
И будем мы нежны... волна, ещё волна...

*

Меж мною и тобой нет ни одной преграды.
Касание руки - награды большей нет.
И вот когда я грудь подставил для награды,
побелка потекла и смыло весь паркет.

Твой аромат богат, изыскан, как корица.
Пусть груб и страшен мир - нежна твоя рука.
Но только собрались в экстазе раствориться,
разбухла сильно дверь и льется с потолка.

Возлечь ли в этот миг синхронно на матрас нам?
Но там теперь уже, как в море, утонуть...
Моя соседка сверху, как никто, прекрасна.
Зачем забыла кран ты в ванной завернуть?

_____

Акимов Геннадий

Под нос мурлыча "Травиату" -
всё тра-ля-ля да тру-ля-ля -
летит безумный авиатор
на этажерке без руля.
……
зачем распахивает двери
в непроницаемую высь?
Он приземляться не намерен,
ему и в небе хорошо.

Он хочет птицей белокрылой
парить, разбиться после чтоб.
Ну нет, я лучше буду рыбой
встречать предсказанный потоп.

*

Когда уже не хватит денег,

чтоб выпить дружно по сто грамм,
один известный академик
поместит фото в Instagram.

Там в перекрестии прицела
сверкнет архангел Михаел
и я - с личиною Марцелла -
поскольку тоже ох… какой!

И, лихо заломив папаху,
тот академик (без прикрас)
чуток помолится Аллаху.
И тот поднимет весь спецназ.

Башмак господний свысока нам
всем кузкину покажет мать.
А я побуду тараканом.
И на потоп мне наплевать...

_____

Качаровская Елена

Пиши мне, когда метель
Навяжется зло и жгуче,
Мы словно крючки с петель
Уткнулись в клубок колючий

……
Пиши мне, когда боюсь,
И дверца скулит собачкой,
Мотай же, мотай на ус,
И рифмой бумагу пачкай.

Дождусь твой конверт, ферштейн,

С надеждою на приватность...
А вдруг ты – Альберт Эйнштейн?
А я - твоя вероятность...

*

Пиши мне, когда бог Ра
начнет свой полдневный обжиг.
Такая у нас игра:
Ладошка ты, я - твой ежик.

Я лихо свернусь в клубок.
Потрогай меня за иглы!
Ну, что же, что ты не Блок!?
И я ведь не Феб. И фиг ли?

Пиши мне, когда июнь
придавит нас зноем летним.
Стихами мазни и плюнь,
что рифмы не оттереть нам.

Пусть будет летящ твой слог.
И в танке не будет глухо.
А вдруг ты - Винсент Ван Гог?
А я твое, значит, ухо

_____

Бабинов Олег

Не жалей ни меня, ни прочих нас -
мы родом из века каменного,
но, Господи, слава Тебе, что спас
рядового Рахманинова!
……
Санитар, санитар, не тяни, бросай -

не того потащил ты раненого.
Не спасай меня, но во мне спасай
рядового Рахманинова.

*

Этот мир попал, словно кур во щи.
В ожиданье финала скорого,
Господи, ты спасаешь и
Рядового Киркорова.

И сверкает он, этот яркий страз.
Сквозь него ты нам светишь ласково.
Только, Господи, ну, зачем ты спас
Рядового Баскова!?

Ни мочи, ни мочи, ни божьих сил
Нет терпеть того пенья чудного.
Не спасай меня, но во мне спаси
Рядового Бродского

_____

Винокурова Анастасия

здравствуй, господи, это снова я... (надоела, наверное...)
семь миллиардов таких – все ревут и хотят на ручки.
ты, конечно, устал.
но без тебя, прямо скажем, скверно.
вместо книги книг – непонятные закорючки.
……
так и стою в дверях, медленно затихая,
с робостью и мечтой безнадёжно, беспечно слипшись.
я не жду от тебя чудес,
но когда говорю стихами –
мне почему-то кажется, что ты слышишь.

*

здравствуй, девочка. это снова ты? (за неделю - шестое)
хотя что значит "снова" в пространстве вечности-мига!?
семь миллиардов детей - это дело простое.
жаль, отвечать не могу - завершаю новую книгу.

в общем, держите, чините скорее дырявую крышу.
как там у русских - не помню - ну, где "баба с возу..."?
ты говоришь стихами, и я тебя слышу,
только попробуй - хотя б иногда - обращаться прозой...

_____

Боровкова Марианна

Переписывай бело-набело
Прошлой осени черновик,
Слово падало, словно яблоко,
И попробуй - останови!
.....
С мелкой косточкой, с боком лаковым,
Все прожилочки на просвет,
Зимостойкое слово-яблоко -
Хочешь ешь его, хочешь нет,

Хочешь прячь его, перепрятывай,
Предугадывай наперёд
Кисло-сладкое, ароматное,
Слово-яблоко - райский плод...

*

Хлещет строчкой стих, словно веткою.
Как приложится - так клеймо.
Надкусил одно слово крепкое.
Оказалось, оно - лимон.

Поворачивал так и эдак я.
Вот те профиль, а вот - анфас.
Не люблю плоды кушать с веток я.
Вдруг по кумполу - ананас!?

Ходишь-бродишь все с кислой мордою.
Что ни слово тут - то вопрос.
А бывает, что сильно твердое.
Разгрызи поди тот кокос.

И завалены сад и улица.
В языке тех слов... просто жуть.
Чем бы слово ни обернулося,
Только лишь бы не фейхоа.

_____

Потарин Максим

У нас не жизнь, а поле боя:
повсюду слезы, стоны, кровь —
пронзает нам сердца по двое
непобедимая любовь.
……
Любовь и кровь соединились
в одно понятие / процесс,
как Джон Макклейн и Брюс Уиллис,
как Ленин и КПСС.
……
В избитых рифмах мало чести,
но нет точнее «кровь — любовь»,
любовь и кровь навеки вместе,
пока хрустящая морковь.

*

Хрустит морковь, но не сдается,
пока любовь ее хранит.

Так Рэдклифф Д. и Эмма Уотсон
несокрушимы, как гранит.

Хотя любовь порой - по-свински:
То пять минут, то полчаса.
Как Клинтон Билл и М. Левински,
Как Ф. Киркоров и попса.

Мы без любви бы настрадались,
и был бы друг страшней врага.
Но о любви нам Нострадамус
не напророчил нифига.

_____

Долгушин Александр

Клей плохой. Расклеиваюсь весь.
На соплях, как-видно, всё держалось.
Осень. Лакмус. Дождевая взвесь.
Листьев разношёрстных побежалость.

…И разводит добрый Айболит
В облаках беспомощно руками.

*

Клей плохой. Нет кайфа, хоть убей!
Сколько ты его ни лей, ни нюхай.
Рим. Фонтан. Какашки голубей.
Старушонка с найденной прорухой.

Подниматься - мучает артрит.
Потеряли прошлого харизму.
И готовит добрый Айболит
в облаках огромнейшую клизму.

_____

Жилинская Татьяна

Расколдованы тысячи мелких рек, что журча и играясь, войдут в одну.
Поцелуешь ли ты, дорогой имярек, ту, что плавно сегодня идет ко дну?
Обещался уверенно, сладко лгал, привораживал песнями вешних птиц,
Создавал соблазнительный ритуал на проталинах грешных своих страниц.

Соблазнилась, грешила,
Виновна сама.
Позабыла, что имя моё – зима...

*

раскурочены пол, потолок, стена: мол, ну, что поделать - идет ремонт.
объясни мне, милый мой, нахрена раздербанил ты мне мое трюмо?!
уходил в запои, торчал в окне, рассыпал по полу мильон гвоздей,
рассекал по дому в таком рванье, что не каждый нищий готов надеть.

убирала, прощала ему вины...
Позабыла, что год как разведены

_____

Павлова Марина

Всё по ГОСТу, всё в порядке: кровь, УЗИ, манту.
Спят устало самолеты в аэропорту,
мирно спят слоны, данайцы, геи, и коты.
ни цунами, ни люстраций, засыпай и ты.

…Только рыбы так болтливы, – хоть веслом глуши.

*

Дремлет сайт Чемпионата: все идет путем.
Дремлет тучка золотая, спит седой утес.
Клиновой спит и Калина - рыбы глубоки.
Спит Грановская у моря или у реки.

Спит Близнюк: его верлибры спят без задних ног.
Спит Крупинин - Бабингтона разбудить не смог.
Спит Потарин, дремлет Артис тихо над Невой.
Гройсман спит и в полудреме гладит Кубок свой.

Ланин спит, неровно дышит: все-таки судья, -
разорвать пытаясь сети полузабытья.
Всем триумф во сне приходит, а иным позор...
Только Герман и Гутковский пишут свой обзор.

Спит Солдатова и видит про дракона трэш.
Пастернаку в полудреме видится Тейт Эш.
Утомившись от пороков, спит Смирнов Сергей.
Казанкапов спит и видит золотой тенге.

Спит Асенчик, к ней рубашки тянут рукава.
Спарбер все во сне решает, что же есть трава.
Даже стойкого Орлова клонит ночь ко сну.
Лишь Столетов парашутки пишет - не заткнуть.

_____

Левитина Любовь

*Рассыпал день на небе хмуром
кудряво-белые клочки.*

Сосед по дому дядя Юра
смотрел на Альку сквозь очки.
...
Хотелось плакать, бить посуду,
поджечь заброшенный сарай,
бежать к овечкам белокурым
по встречной взлётной полосе...

И чтоб соседский дядя Юра
увидел мир во всей красе.

*

В бутылке булькала микстура,
в кастрюле кисло молоко.
Сосед по дому дядя Юра
смотрел на Альку в микроскоп.

И беспристрастно, и хитро он,
сменив обычное белье,
смотрел в стекло, как Роберт Броун,
на мельтешение ее.

И, не снижая темп аллюра,
хотела Алька тихо, зло,
чтоб этот самый дядя Юра
не применял хотя бы хлор.

_____

Сироткина Анна

Явился ноябрь в помпезной ливрее.
Смирился с неяркими буднями дом.
И было такое нелётное время,
Что даже стихи ей давались с трудом...

*

Дожди в ноябре, ну, совсем оборзели.
Идут беспрерывно, своим чередом.
Пытался с тоски сочинить я газели,
но даже верлибры даются с трудом.

А как я крестом вышиваю и ромбом!
Свидетелей гнет от восторга в дугу.
Тогда я пытался попробовать рондо.
Но даже сонета сложить не могу.

Хожу по квартире без дела уныло,
замучен до смерти такой маетой.
Но в темной кладовке есть шило и мыло.
Для рифмы, друзья мои, самое то!

_____

Маркина Анна

И вдруг у плиты непривычно
расплачешься – слезный прибой –
над незагоревшейся спичкой,
имея в виду – над собой,
над чем-то неисповедимым.
……
и дождь наступает на стекла
под парусом алых портьер
с решительностью Фемистокла,
ведущего двести триер.
……
но тонкая спичка сгорает,
и ты догораешь за ней.

*

Относишь ли шмотки на свалку,
где правят седые бомжи,
вдруг вспыхнет, как от зажигалки,
тебе не знакомый мужик,
дыша ароматами марта
и места, где столько живет,
он с криком в лицо "This is Spaaartaaaaaaa!"
пихнется ступнею в живот.
А ты, от волненья потея
и чувствуя пятку бомжа,
уляжешься, как при Платеях
Мардоний отважный лежал,
столкнешься с седалищем конским,
торчащим из-под башмака,
и будешь Андреем Болконским
вверху созерцать облака,
откуда поганая галка
стремится попасть тебе в глаз...

Такая вот ты зажигалка.
И жаль, что закончился газ.

_____

Калина Игорь

утро чисто вымыто проклятье
у ствола в тени прикорневой
на земле лежит зелёный дятел
как лоскут а я ведь знал его
здесь конец пичугиного века
мой не знавший отдыха сосед
третьим затуманившимся веком
наглухо зашторил божий свет
стартовал немыслимо с карниза
явно же не зная ни черта
вообще о том что между жизнью
и не жизнью крепкая черта
да на этой скорости приятель
раза в три быстрее голос стих-

нет и капли времени не хватит
на ещё один весёлый стих
ну прощай навек воздушный житель
дай пожму обвисшее крыло
как и я ты вдаль смотрел и видел
безграничный путь а не стекло

*

у стены расписанной закатом
и ударом лба под хохлому
я лежал зеленый и покатый
неизвестный в мире никому
не любитель таиландских пагод
всеми подбородками тряся
я хотел отведать красных ягод
словно жизнь заканчивалась вся
хоть и оказалась слишком длинной
почему не видел ни хрена
то что между мною и калиной
твердая бетонная стена
думал я накачанное тело
тщательно прицелится и как-
нет так нет не очень и хотелось
разве что хорошего пинка
чтобы на закате дней бесславных
тех ублюдков tarantino style
я бы к журавлям взмывая плавно
частью стаи журавлиной стал

_____

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□**Ланцов Алексей**

Внёс я в Декарта поправки,
Максиму вывел такую:

Я получаю лайки,
Значит, ещё существую!

*

многое ставлю на карту,
мысля о бане и френде.
если я лайкну Декарту,
он не отвесит мне пендель?

путаясь в сети вопросов,
мы существуем по вере.
главное, чтобы философ
не применил ёко-гери

_____

Крофтс Наталья

1.

Он ждёт и ждёт. А их всё нет и нет.
Он потирает лапки и зевает.
И время, у порога в кабинет
жужжавшее так зло, заболевает –
завравшись и зарвавшись – застывает
безмозглой мухой, влипшей в аллингит.

Анубис дремлет. Наконец, шаги –
нетвёрдые. И робкий стук. И скрип
тяжёлой двери. «Здравствуйте, голубчик.
Входите» – зверь листает манускрипт.

А посетитель, немощный старик,
бледнеет, разглядев его получше –
сидит шакал, чудовище, посредник
страны загробной, мук на много лет.

И жалкий, грязный, тощий как скелет,
старик тоскливо шепчет:
«Я – последний»…

*

Мы ждем и ждем, а Германа все нет.
Похоже, у него в гостях Анубис,
хвостом метет и с возгласом "а ну-ка-с!"
хватает кларин старенький кларнет.

И ну дудеть на целых полчаса.
Он набирает воздух с новой силой,
но слышит возглас Германа: "Помилуй!
Еще мне о Столетове писать!"

А тот ему в ответ: "Зачем, Вадим?
В его стихах так серо и убого.
Ну, разве пара строк - для каталога.
Давай, его мы Сету отдадим?

А мы пойдем во двор гонять котов.
Довольно нам заботиться о деле.
Уже не март, уже - конец апреля.
Так отдохни от праведных трудов".

И тут же резво ломится во двор.
Но Герман - от бессонной ночи бледный -
упрямо шепчет в спину: "Я - последний".
И ну скорей дописывать обзор!

_____

2

Кровью грудь небесная багрянится –

скоро ночь. И тьма – в который раз.
Радость, как ворованные пряники
прячу прочь от завидущих глаз.

Воет выпь. Сквозь шум и околесицу
воет век, беснуясь на цепи,
задыхаясь, бормоча нелестное.
Жизнь моя, как винтовая лестница
крутится, шатается, скрипит.

Ничего. Я ночь переиначиваю:
прочь от новостей и скоростей,
суеты да толп, живущих начерно.
Говорите, тьма нам предназначена?
Улыбнусь. Да позову гостей.

Гости всё – синички да соловушки,
рады в эту ночь найти приют.
Пусть они просты, птицеголовые,
но зато – послушай, как поют!

Радость раскрошу, гостей попотчую,
дом украшу – мак да первоцвет –
песни запишу неровным подчерком.
Пусть пичуги прыгают по полочкам.
Громче пойте! И придёт рассвет.

*

Эй, фанфары, гряньте дружно звонче-ка!
Я уже на все почти готов,
и стихи, как стыренные пончики,
прячу прочь от завидущих ртов.

Выпьет вой. Пушшай тихонько бесится.
Я ж никак не выпущу пера,
потому что мне складная лестница
грохнулась на голову с утра.

Нечего ховать на шкафчик, нечего -
мак, да первоцвет, да анашу!
И теперь я все с утра до вечера

улыбаюсь и стихи пишу.

И сорю я строчками - смотрите-ка! -
хоть тверда поэтская рука.
Может, мне читателя и критика
прикормить удалось бы слегка.

Мальцев Игорь

Между Ра и Танаисом
Много сусликов живёт.
Каждый в меру независим
И злопамятен. Так вот,

Эти столбики с глазами
Всех запомнили с тех пор,
Как «они» — верхом ли, сами —
Стали шастать мимо нор.
...
Мишура усталым снегом
Снова степи занесёт.
Жалко, вспомнить будет не о ком
Норкам лет через пятьсот.

*

Много разных тут моментов.
Только это не к добру.
Этих сусликов-агентов
натаскало ЦРУ.

Невозможно вызнать, сколько
подготовлено. Оне
со времен княгини Ольги
причиняют вред стране.

Мудыр опыт поколений.
Но коварен внешний враг.
Из-за сусликов с коленей
не поднимемся никак.

Потому что и в июле,
и когда уже зима,
их у норок караулим
и пытаемся поймать.

_____

Протасова Анна

опять остановился и нашёл
потерянный жетон на дне кармана
дела теперь пожалуй что нормально
дела теперь пожалуй хорошо

хотя и непохоже на весну
к асфальту липнет тонкая подошва
как будто повар будущее с прошлым
смешал и дегустировать рискнул

как будто что имел он всё отдал
за вид на опустевшие палатки
на те скамейки в шахматном порядке
за переход проложенный туда

*

чуток поковырялся и в оффшор
слил пару миллиардов из бюджета
ну да чуток испачкались манжеты
зато дела пожалуй хорошо

хотя и непохоже на корру...
все это гонорар с виолончели

как будто повар джотто с боттичелли
смешал стуча дуршлагом по ведру

и это все что насвистел сурок
в поношенную общую панаму
зачем теперь мы раздуваем драму?
давайте выпьем за грядущий срок

_____

Глухов Юрий

Сначала в нас рождаются вопросы,
Они летят на свет, как мотыльки:
Зачем девчонкам бантики и косы?
И почему так гадки пауки?...

*

Вопросов много задает нам Юрий.
(У Юрия характер вот такой.)
Зачем, мол, он, мятежный, просит бури?
И есть ли в бурях все-таки покой?

Недаром ли Москву свою отдали
Французу мы в двенадцатом году?
И если мы согласны на медали,
зачем нам ордена тогда дадут?

И если пишут нам, чего же боле?
Чей след кровавый вьется по траве?
А мы сидим, как на уроке в школе.
Но у меня всего один ответ.

Пусть многие со мною несогласны.
Но критик мне милее, чем поэт.
Поэты тоже кое-чем прекрасны.
Но, сука, от стихов спасенья нет.

Чтоб на вопрос найти пяток ответов,
Поэты, сука, пишут до черта.
Но хуже всех, естественно, Столетов,
когда идет чужой стишок читать.

_____

Рычкова-Закаблуковская Алена

1.

вези меня китайская арба
по улочкам заснеженной провинции
тряси во мне упрямого раба
не сотрясая гордого патриция
сквозь пелену привидится ему
стекло реки глазковское предместье
и если где-то существует крит
то это в параллельной фотосессии
узбекский мальчик не сочти за труд
уйми динамик
царственный и бледный
патриций принял холода цикут
и дремлет

2.
если выйти в окно четвёртого этажа
под ногой качнётся лодочка/дирижабль/
плоскодонка/пёрышко/влажный бриз/
ты себе за лодочку знай держись
отпусти окно карниз водосток
ты лети лети лепесток
над харлампиевской шпиль золотой
у харлампиевской лодочка постой
а по тихвинской щебень да песок
ты лети лети лепесток

погляди на чудо – сам господин
словно духом явленый сон
из глубин из сизых руин
выплывает кафедральный фантом
и волна выносит вверх (или вниз?)
так до самых триумфальных ворот
знай себе за бортик держись
бог не выдаст
значит – спасёт

*

1.
везди меня, мой новенький "Порше"
по ямам, чуть украшенным дорогою,
тряси во мне поэзии клише,
дополненные рифмою убогою.
быть может, на окраине Уфы,
а то и в бывшем некогда Свердловске, я
прижму нещадно хвост своей строфы,
увидев гениальные рычковские.
о, дэпээсник! палку опусти,
не уводи меня дышать в трубу под клены.
признаюсь, я сегодня принял стих
Алены

2.
если пустишь гвоздики с молотка,
под ногой качнется старенький самокат/
дельтаплан/карета/ландо/трамвай
микроскопом гвозди не забивай
тяжело в желудке/мозгу/душе
ты езжай езжай себе мой порше
доезжай до старенького кремля
пусть лебяжьим пухом тебе земля
если там погонят тебя взашей
ты катись колбаскою мой порше
раскаталась сильно уже губа
и звезда колотит лучом окрест
и пускай у нас на земле труба
бог не выдаст
значит - страна не съест

_____

Ревский Дмитрий

Она читала мир под скрип дверей,
распахнутых то днём, то - почтальоном,
она бывала целеустремлённой,
простой, слегка предвзятой, но скорей -
она была безвольна и юна,
наполнена несбыточным и кратким...

*

А я читал стихи под скрип полов
рассохшимся от такта старым доскам.
Пока на кухне - современным Босхом -
без устали она варила плов
и ставила на столик кремль "Бордо"
от выдержки потеющих бокалов.
Горело ожиданье вполнакала.
Но я не шел, поскольку я - Годо.

А я читал стихи под скрип весла,
под скрип зубов и новеньких ботинок.
В итоге - недокрашенность картинок,
метафор связность, гордийность узла.
Она меня запомнить наизусть,
увы, не в силах - оказался долгим.
Доверят ли теперь меня тем полкам
до потолка? Что, не доверят? Пусть...

_____

Ангелина Линда

Край тюля унесло наружу штормом -
я бросилась к окну, поймала штору -
смотрю, а там, в пространстве заоконном
летят драконы...

*

Сквозняк вдруг подхватил мой ватник с пола,
Я у окна поймал его за полу.
А там, смотрю - ладони всех воздеты -
Летят поэты.
Они прекрасны! Руки машут плавно.
Напялили на них венки из лавра.
А над одним горит свеченье нимба.
Эх, мне за ним бы!
У всех в руках - iPad и скромный Parker.
Все пишут без малюсенькой помарки.
И бюсты их (им не страшны морозы)
Покрыты бронзой.
Они летят, не различая места.
Вот-вот зацепят сиську Эвереста.
И я кричу поэтам на санскрите
«очки протрите!»
Они ж, не разобрав того, что снизу,
Решили, что я им кидаю вызов.
И сверху гадить стали аккуратней.
Да мне на ватник.
Но не лишить меня подобным сна им,
Ведь я осведомлен и точно знаю,
Что завтра с девяти до полвторого
Летят коровы...

_____

Столетов Анатолий

Почти зима, и все еще забытым,

Ненужным сном дрожит последний лист.
По точным, но бессмысленным орбитам
Летит твой шар. Полуночен и мглист
Двор за окном. В стакане том не ярко
Блестит лимон луны во всей красе.
Опавших листьев старая заварка
Кружит свою немую карусель.
……

И лишь луна посеребренным (б)ликом
Сомкнуться не позволит тьме, и не
Оставит голос.
Свет ее, смотри - как
Неясный след сандалий на волне...

*

Когда пришла зима, и хочешь для сугреву
чего-нибудь покрепче хватануть,
иди себе в кабак, но не иди налево:
а вдруг опять подхватишь что-нибудь?

Когда нальют тебе двенадцатую чарку,
отступит ужас холода и тьмы.
Со стенок соскреби вчерашнюю заварку.
Опять бармен стаканы не помыл.

И те, кто не чета тебе имеют опыт,
"О, нравы!", говорят, "о, времена!"
Так лишнего не пей. Получишь в область попы
Неясный след ботинка на штанах.

_____

□□□

Он не выгуливает лето
По кромке выжженной травы.
В нём не увидели поэта
И не назначили, увы.

Ну не смогли... не захотели...
Потом огонь его увлёк,
Он встал из пепла и в котельной
С тех пор кидает уголёк.
……

Его пригрела кочегарка.
Он благодарно сжёг диплом.
А всем ни холодно ни жарко.
Зато тепло.

*

Хотя он и крутил педали
велосипеда иногда,
поэта в нем не увидали.
Видать, смотрели не туда.

И в трепетании азарта
не вознесли на пьедестал.
Тогда он стал ассенизатор.
Места от... грязи чистить стал.

Могла ли знать какая ванга
последствия таких начал?!
Он был, похоже, гений шланга.
Как поэтично он качал!

Такая вышла икебана
в судьбе запутанной его.
И всем он стал по барабану.
Зато везде исчезла вонь.

_____

□□□

за разум не спешит зайти мой ум убогий...
Еще бы знать, зачем я это написал.

_____

Качур Виктория

не считай потерь, не считай обид,
сердце глупое, не боли.
погляди, в далёкий порт Порт-Саид
по морям идут корабли…

*

не считай тюки, не читай стишки
не толкуй натощак Коран.
погляди, шкандыбает в Нью-Васюки
поэтический караван
не разлей конъяк, не разлей вода.
принцип дружбы всегда таков.
поэтический караван туда
шкандыбает из Васюков
двигаясь из глубины веков,
как в варяги упрямый грек,
не дойдет караван до Нью-Васюков,
в Мухосранске застряв навек

_____

Калугина Татьяна

Прогуливая жизнь, как пару в институте,
Я оказалась в сумрачном кафе.
За столиками там, дымя, сидели люди.
Я тоже села, в куртке и шарфе

(Стянула только шапку и перчатки),
И кофе заказала, три в одном.
Звучало «Утоли мои печали»
И «Ах, какая женщина» потом.

И я курила, выпуская в воздух
Дым купленных поштучно сигарет.
Должно быть, это было в 90-ых.
Да, так и есть: мобильника-то нет

На скатерти бордовой, возле локтя.
Нет ясной цели, но хватает стрел,
И рифмами напичканный блокнотик
Уже прижиться в сумочке успел.
……
Другие люди заходили в двери,
Чтоб выпить фреш, и смузи, и улун...
И улыбался бледный Алигьери,
За дальним сидя столиком в углу.

*

Зашел вчера в кафе один, как хрен на блюде.
(Такая вдруг мне выпала лафа.)
За столиками там везде сидели люди.
Я тоже сел без куртки и шарфа.

без брюк и без носков. И даже без манишки.
Зато зеленый галстук в бороде.
Заказывая спирт, я думал все: не слишком
ли я сегодня вычурно одет?

И нет ли на груди какой цветастой нитки?
От удивленных взглядов аж вспотел.
Динамики в углу орали в ухо Шнитке.
И Диму Шостаковича затем.

Но скоро понял я - и вы, когда поймете,
волнение уляжется в душе -
Я в рифмами напичканный блокнотик
зачем-то тыкал пальцем, как в планшет.

Ожесточенно я по черным буквам "тапал",
масштаб пытался пальцами менять.
А двое вышибал, как палачи в гестапо,
взирали беспристрастно на меня.

И я уже не знал, переживу ли зиму,
когда закроют яндекс-словари...
И молча улыбался бледный Зигмунд,
и санитарам что-то говорил.

_____

Еремеев Максим

Не засыпай, пока играет лютня,
пока бегут мурашки по спине,
и лопасти латаний видно смутно.
Давай я назову тебя Анютой,
Чтоб было аллюзивней и больней.
……
Да только то, что мне бездонно, Анна.
Однако, странно: с некоторых пор
на линиях ладоней вижу раны,
как говорил Рабиндранат Тагор.

*

Не засыпай, пока не сваришь сою,
не спи среди герани на окне.
Давай, ты назовешь меня Сысоем.
Скажи с оттягом, чтобы побольней.

Добавь затем к нему еще Ероху.
Да, это будет тот еще удар!
Я, чтя заветы Захер фон Мазоха,
приму сии мучения как дар.

Я разомну язык, от боли синий,
а то сменив на кожаный другой,
тебе отвечу с ходу Евфросиньей,
и выгнется спина твоя дугой.

Но ты хотя и корчишься нагая,
неодолимо клонит нас ко сну.
И, чтобы не заснуть, не помогают
нам даже и созвездия веснух.

И тут попробуй не заснуть сумей-ка.
Не спать нам не удастся нипочем.
Любовь - она не вздохи на скамейке,
как говорил когда-то Щипачев.

_____

Ремизова Ирина

мартовские потёмки –
не перейдёшь.
где-то у неба тонкий
синичий нож
режет наполовину
краюху дня...

если Ты ищешь глину –
возьми меня,
……
дай мне в любом обличье
побыть Тобой.

*

если душа - потемки,
мне наплевать.
хватит стишков,
пойдем-ка
холст малевать

перемешай палитру
кистью своей.
если открыть поллитру,
пишешь точней

это как ход налево,
хоть и не рад.
зря что ль сменил малевич
круг на квадрат?

этих квадратов - тыщи.
с каждого дрожь.

если Ты глину ищешь,
фиг здесь найдешь

крутим кистями сальто
с пальцем в носу.
по трезвяку писал что -
перерисуй.

выкрикну в воздух "Асса!"
и на покой.
дай мне побыть Пикассо
хоть нижней губой

_____

□□□

а папка на спине всегда возил,
в ладошки сыпал семок - с горкой -
подсолнечных, подсоленных, во рту
вставало солнце, медом пахло.
земля лежит, в которую врасту,
как жизнь - распахнута, распахана.
……
это век-бармалей, ты его не жалей.
посмотри, под ногой босого
горизонт раступается, и на жаре
сохнет первое слово.

*

От черной жизни почернело все
И я теперь чего-то вроде негра
Жующего свой лакомый кусок
Пока не спала нега

Этот век-дуремар, этот век-карабас
Мы висим в интернете как куклы
Открывай, коробейник, свои короба
Все фигуры не выпуклы - впуклы

А время затянуло петлю на
Как чукча песнь бессмысленно и длинно
И если спросят, какова длина,
Я превращусь в павлина
И наступлю на грабли десять раз
Как всем известный олух
Пока по небу в колеснице ра
Везет подсолнух

Этот век-айболит, у него целлюлит
Посмотри, нынче солнечно в сохо
Если б мы дописать наши тексты могли...
Но последнее слово усохло

_____

Бицюк Николай

Шар, волос, меч - история Дамокла,
Сюжет Фуко...
Он по утрам предпочитает "Мокко,"
Она "Клико."

Союз - орёл и белая ворона,
Две пары крыл.
Её в тот вечер звали Дездемона,
Его? Забыл.
……
Рогатый месяц звёзд молочных стаю
Гнал в Суринам.
Молилась ли, мочилась ли, не знаю?
Судить не нам.

*

Какой бы нам сюжетец ни достался,
Уже не нов.
Он по утрам предпочитает «Амстел».
Она - «Смирнофф».

Теперь воняет пивом вся рубаха.
Такой фасон.
Она всю жизнь предпочитала Баха.
А он - шансон.

Горит свеча. Вращаются педали.
Скрипит кровать.
Они всю жизнь никак не совпадали.
И наплевать.

_____

Куцый Роман

Незнакомые слова,
Неродной язык,
Закружилась голова,
Пережат кадык.
……

…Рифмы движутся с трудом,
Пухнут наизусть.
…Про каналы, от воды
Пухнувшие зря,
Пробуждения следы,
Что сплела заря…

Постараться описать,
Что пришлось пройти,
А потом тихонько встать
И в себя уйти...

***

Неизвестные слова.
Домики общаг.
От мышленья голова
Пухнет натощак.
Я от Пушкина тащусь.
В окна зырк да зырк.
От рифмовки наизусть
Пухнет мой язык.
Грудь моя уже стара,
В общем говоря,
От гусиного пера
Пухнувшая зря.
А пока все спереди,
Мало позади,
Рифмами не береди
Девичьей груди.

Даже если рифма - бя,
Ты ее не трожь...
То выходишь из себя,
То опять придешь.

_____

Юрьева Анфиса

Абхазия - кроватка рая,
И я в ней первый человек.
Не зная цифр и букв не зная,
Я счастлив был и год, и век.

Сколь плавно плыли там стрекозы
Без магнетизма полюсов,
И запах я вдыхал мимозы,
И спал спокойно я, без снов.
……..
Срывал плоды и пил я соки...
Мне открывался моря край:
На гальке дева - руки в щёки –
Лежала так, хоть обнимай!

«В кроватке рая недотрога»,-
Смеялся надо мной Иерарх.
В Абхазии я славил Бога,
Как провинившийся монах.

*

Сухум - как много в этом звуке!
Особо, если натощак.
На гальке - дева. Попу в руки.
Но не обхватится никак.

Спаси меня, святой Игнатий,
От девы этой неглижа,
От поцелуев и объятий.
Уж лучше самый адский жар.

Пока я ковырялся в луке
Да пил кастрюлями кисель,
Игнатий молвил: «Ноги в руки
И дуй немедленно отсель».

_____

Попова Галия

порой из строк,
написанных пером,
не вырубить не сказанного
между...

так тяжкий запах крепких папирос
впитался в кровь,
как в пальцы и одежду,
когда «кури!» – кричал мне старший враг,
ломая, выворачивая душу.

«лечь-встать-курить-арбайтен-сволочь-раб!»
я не курю, не плачу и не трушу.
……
а опыт счастья тих и невесом,
чтоб светом просочиться между строчек.

*

порою из пустого стаканА
не выпить мне того, что не налито...

зачем же, вопрошая "как она?",
суется в двери морда Ипполита?
за ним плывет тяжелый перегар
и запахи того, что к унитазу
порою мы несем, как божий дар,
и мчим туда, не завершая фразу.

и я вникаю: это был не сон.
предбанник, ночь, полет до Ленинграда,
терзания спадающих кальсон,
хозяйка, что визиту так не рада,
поскольку должен скоро Ипполит
уже прийти на ужин новогодний...

ах, как же голова теперь болит!
зачем мне "пей!" друг говорил сегодня?!
он сам теперь с другими в унисон
"сесть-встать-курить-налить-закуска-сволочь"

а опыт счастья тих и невесом -
с пустым стаканом встретить эту полночь

_____

Намис Марина

1.

Мир-модель разбивать на грани,
наугад находить углы,
где холста пустоту поранив,
ускользает из-под полы,
из охапки весталки-кисти,
как апостол спешит на свет
оживающей краски листик –
перворадужник, первоцвет.
……
Ибо слышится голос тихий,

различимый один из ста,
зазывающий по толике
естество уложить в цвета,
ибо к краске кипучей тянет
не палитра, а полынья –
дописать до последней грани,
на которой написан я.

*

Я несу себя вдоль заборов,
Что не крашены год уже.
Здоровенный, оплывший боров.
И фамилия с буквы «Ж».
Мимо крашеных вхлам скамеек,
С неизменной гнильцой внутри,
Попой чувствуя гладь «семеек»,
Собираю лбом фонари.
Все попробуй собрать сумей-ка! -
Особливо идя с ранья
Вдоль заборов и вдоль скамеек,
На которых написан я,
Если ноги идут не шибко
От пол-литр в ночи дурных,
Если вкралась одна ошибка
В нацарапанном мне на них.
Распинаюсь так каждый день я,
В мир-модель свой, как в бой, хожу.
А по паспорту я с рожденья -
Аристарх Елисеич Жуй.

___

2.

Пойдём в углы

дробить горох обид:
свобода стала слишком угловатой.
Поди туда - раздольем будешь бит,
поди сюда - оскоминой чревато.
Вот и пойдешь, куда - не знаешь сам,
Что принесешь - за это и ответишь.
……
Кузнец-то знает, что из нас куют,
А мы потом увидим - устыдимся,
забьемся вглубь. В углу, смотри-ка – Бог,
поверьями дремучими опутан…
Впусти Его, побудь Его углом,
среди пустот – уютным Божьим местом

*

Пойдем в подвал
Чесать вскочивший грех:
Желанное вдруг стало ненароком.
Пойди туда - распишут под орех.
Пойди сюда - опять же выйдет боком.
Вот и пойдёшь, куда Макар телят
Сто раз гонял, а ты еще ни разу...
А там фуражки на воре горят,
Невидимые выбитому глазу.
Их - выбитых - довольно на веку:
Не увезет и Насреддина ослик.
Но если ты кузнец... ну, что же - куй.
Куйни своей стыдиться будешь после.
Хотя ее уже полным-полно,
Она не сможет запечатать уст нам.
И что тобой расчесано давно,
Окончится, конечно, богохульством.

_____

Игнатов Сергей

Лишь в новостройке вечер засинел
и тени мирозданья стали строже,
возник во вспышках сварки на стене
склонённый над работой облик божий.
……
И я, свидетель, третьим в небеса –
нечаянно или по воле высшей –
захвачен сам уже, захвачен сам
иконописной абсолютной вспышкой.

Во мне, тройном, и в троице на треть
божественном, остановилось время.
Остановилось слушать и смотреть
чем завершится первый день творенья.

*

Лишь день седьмой успел явить свой лик
И расползлись везде земные твари,
Благообразный седенький старик
Немедленно ладонями ударил.

Яичницу держа, как божий дар,
Летя немного низенько и косо,
С трудом скрывая тяжкий перегар,
Тотчас явился ангел красноносый.

И я уже резонов не найду,
Когда возникло главное из правил:
Когда забрал господь сковороду
И третьего искать его отправил.

Автор: Улыбнись, незнакомый похожий!!
11.07.2017 23:59

